

В С Е О Б Щ А Я Б И Б Л И О Т Е К А .

№ 41

Э М И Л Ъ В Е Р Х А Р Н Ъ

(Émile Verhaeren).

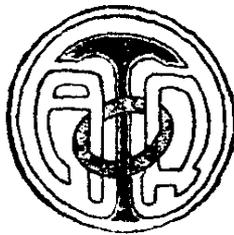
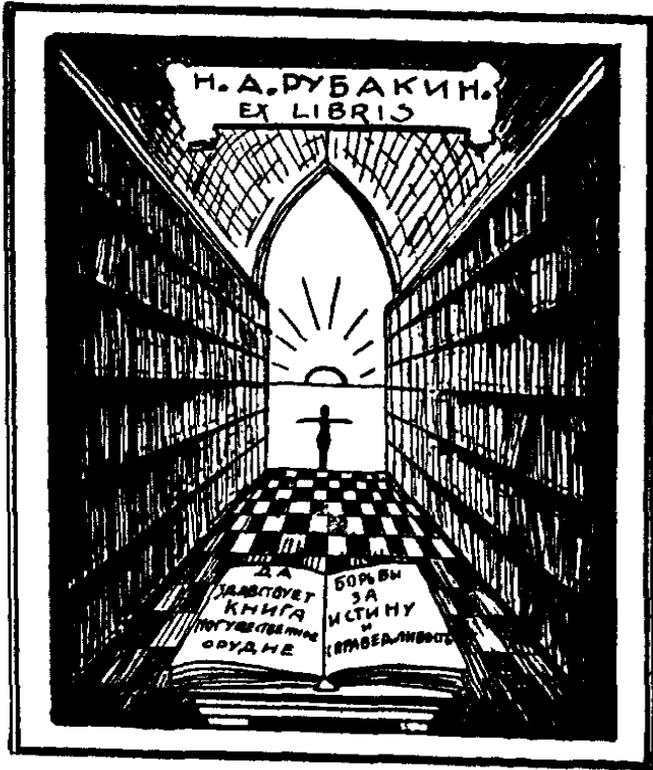
Р Е М Б Р А Н Д Т Ъ

(REMBRANDT).

Е Г О Ж И З Н Ъ И Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н А Я
Д Ъ Я Т Е Л Ъ Н О С Т Ъ .

Переводъ съ французскаго Е. Н. К.

Изданіе Акц. О-ва Типографскаго Дѣла въ Спб.
7 рота, № 26.

Оглавление

I. Мѣсто Рембрандта въ голландскомъ искусствѣ.....	2
II. Жизнь Рембрандта.	9
III. Характеръ Рембрандта.	18
IV. Произведенія Рембрандта.	21
V. Рембрандтъ какъ граверъ.....	41
VI. Техника, краски, композиція.....	47
VII. Вліяніе Рембрандта.....	53
VIII. Наслѣдіе Рембрандта.....	57
IX. Заключение.....	66

I. Мѣсто Рембрандта въ голландскомъ искусствѣ.

Всѣ писавшіе въ послѣднее время о Рембрандтѣ, мѣрили его аршиномъ своей точной, разсудочной и весьма освѣдомленной критики. Они старались прослѣдить его жизнь годъ за годомъ, радость за радостью, печаль за печалью, несчастіе за несчастіемъ. Въ результатѣ, мы знаемъ мельчайшія подробности его жизни, интересуемся его страстью къ коллекціонированію, его семейными добродѣтелями, родительскими заботами, низменными увлеченіями, его богатствомъ, разореніемъ и смертью. Сохранившаяся до нашихъ дней опись имущества Рембрандта и документы, относящіяся къ опека надъ его сыномъ, дали нѣкоторымъ критикамъ возможность съ бухгалтерской точностью проникнуть въ жизнь этого великаго человѣка. Ихъ кропотливыя изысканія какъ рой муравьевъ облѣпили громкую славу Рембрандта. Его обнажили, конечно, не безъ почтенія, но съ безпощаднымъ любопытствомъ. И теперь онъ стоитъ передъ нами нагимъ и измученнымъ, подобно тому Христу у колонны, котораго онъ, говорятъ, рисовалъ, думая о своихъ кредиторахъ. Онъ могъ-бы рисовать его, думая и о своихъ будущихъ изслѣдователяхъ.

Современная наука — терпѣливая, мелочная, стремящаяся все расчленивъ, работающая только съ самыми точными инструментами, гордится тѣмъ что составила подробную опись, славы Рембрандта.

Она поцарапала ее своими мелкими зубами, обгрызла у нея углы, но не могла проникнуть въ глубину ея громадной, великолѣпной и таинственной массы. Мы-же попытаемся дать здѣсь обзоръ именно этого внутренняго содержанія.

Теорія Тэна о вліяніи расы, времени и среды

проявила-бы много остроумія и гибкости, если-бы ее можно было, не насилуя, приложить къ генію Гарменеца Рембрандта ванъ-Рина, этого торжественнаго и печальнаго художника, который властвует надъ думами и мечтами нашего времени, быть можетъ, сильнѣе, чѣмъ самъ Ліонардо да-Винчи.

Какъ и всѣ великіе художники, Рембрандтъ не можетъ быть истолкованъ ни расой, ни средой, ни временемъ, въ которое онъ жилъ.

Можно допустить, что Терборгъ, Метсю, Питеръ де-Гохъ, или даже Броуверъ, Стенъ, Кресбекъ и ванъ-Остаде подчинены этимъ эстетическимъ законамъ. Они, дѣйствительно, являются выраженіемъ своей спокойной, чистенькой, чувственной и мѣщанской страны. Они жили во времена ея благополучія и роскоши, когда богатство и слава вознаграждали Голландію за ея вѣковую борьбу съ природой и людьми. У этихъ маленькихъ мастеровъ были всѣ достоинства и недостатки ихъ согражданъ. Они не мучились въ размышленіяхъ, не возвышались до великихъ идей Библии и исторіи, отчаяніе и скорбь не пронизывали ихъ души, и въ глубинахъ ихъ сердець не обитали страданія челоуѣчества. Они почти не знали стоновъ, слезъ и ужасовъ, потокъ которыхъ катится черезъ всѣ вѣка, затопля сердца и патріарховъ Авраама, Исаака, Іакова, и царей Саула, Давида, Артаксеркса, и апостоловъ, и святыхъ женъ, и душу Дѣвы Маріи и Христа.

Среди нихъ Рембрандтъ является подобно чуду. Или онъ, или они выражаютъ Голландію. Онъ прямо противоположенъ имъ; онъ отрицаніе ихъ. Онъ и они не могутъ представлять Голландію въ одинъ и тотъ-же моментъ ея исторіи. Сторонники теоріи Тэна должны выбрать одну изъ этихъ противоположностей и, конечно, ихъ выборъ не подлежитъ сомнѣнію.

Рембрандтъ могъ родиться гдѣ угодно и когда угодно. Его искусство осталось-бы тѣмъ-же самымъ въ любое время. Возможно, конечно, что въ другое время